

A young man with dark hair, wearing a blue three-piece suit, white shirt, and dark tie, stands on the left. A young woman with long blonde hair, wearing a pink ribbed top, stands on the right. They are positioned in front of a silver car, likely a Porsche. A circular badge with the text '18+' is located in the upper right corner.

18+

АНАСТАСИЯ КОЛЬЦОВА

МЕРЗАВЕЦ НА ПОРШЕ

Анастасия Сергеевна Кольцова

Мерзавец на порше

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68053565

SelfPub; 2022

Аннотация

– Папа, но ведь сейчас двадцать первый век! Какое ещё «Отдам тебя за долги»? – Пойми, дочка, у него связи. Если не сделаешь, как он скажет, мы потеряем всё – дом, машину, да он всё до последней копейки может у нас забрать! Сама того не желая, я становлюсь личной рабыней своего соседа и однокурсника, нахального мажора Игоря Беркутова. Но у меня есть отличный план мести – я заставлю мерзавца влюбиться, а потом разобью ему сердце. Держись, Беркут, ещё посмотрим, кто кого! Вот только что делать, если опасные заигрывания с плохим парнем рушат мои отношения с любимым человеком, а сердце начинает биться чаще, когда ненавистный мажор появляется рядом?

Содержание

1. Стычка с мажором	4
2. Соседка	13
3. Неожиданная расплата	22
4. Начало игры	31
5. Игрушка мажора	40
6. Парень Леры	49
7. Влюбить мажора	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Анастасия Кольцова

Мерзавец на порше

1. Стычка с мажором

Лера

– Лерка, смотри какой красавчик! – шепчет мне подруга, а теперь ещё и однокурсница Вика, когда мы с другими первокурсниками рассаживаемся в большой светлой аудитории для знакомства с куратором.

Оглядываюсь туда, куда направлен восхищённый взгляд подруги, и вижу красивого самодовольного парня, нагло развалившегося на стуле. Дорогой костюмчик, нахальный взгляд чуть прищуренных карих глаз – всё это сразу же мне в нём не нравится. Не люблю таких парней. Наглых, самоуверенных, думающих, что мир создан исключительно для исполнения их хотелок.

– Да ну тебя, чего ты в нём хорошего нашла, обычный задака, – отмахиваюсь я от подруги. – Ты лучше посмотри, что я нарисовала, пока мы в актовом зале ректора слушали.

– Ха-ха, это что, я? – смеётся Вика, разглядывая рисунок в моём блокноте. – Ты явно мне льстишь, я конечно, красotka, но не настолько же!

– Настолько-настолько, – уверяю я Вику.

Вика и правда очень красивая девчонка – длинные светлые волосы, большие голубые глаза, загнутые тёмные ресницы, точёная фигурка. Нам с ней часто говорят, что мы похожи на сестёр, вот только мне так не кажется. Всё во мне чуть-чуть хуже, чем у Вики – волосы тоже светлые, но не до пояса, а до лопаток, никак дальше не могу отрастить, глаза не голубые, а серые, ресницы слишком светлые, приходится по полкило туши на них накладывать, чтобы их хоть как-то было видно. То ли дело Викины – она может вообще без макияжа ходить, и выглядеть потрясающе.

На самом деле, я не завидую своей подруге, скорее восхищаюсь. Она моя Муза, обожаю её рисовать. И вообще, просто обожаю рисовать. Рисую всё, что меня окружает – пейзажи, людей, животных. Класе в девятом у меня был этап, когда я обожала рисовать машины – каких только марок и моделей не было в моём блокноте!

– Здравствуйте, мои будущие экономисты, – приветствует нас куратор, милая женщина лет пятидесяти с короткими малиновыми волосами.

И я тяжело вздыхаю – быть экономистом это совершенно не то, чего бы я хотела. Но папа сказал, что рисовальщицами на жизнь не зарабатываешь, и отправил меня на экономический факультет. К счастью, я здесь не одна – вместе со мной поступила моя лучшая подруга Вика, что не может меня не радовать. Только в отличие от меня Вика обожает цифры, и всё что с ними связано, и поступила именно туда, куда хотела.

– Здравствуйте, Ангелина Андреевна, – раздаётся бархатный мужской голос с самодовольными нотками, и я невольно оборачиваюсь, чтобы посмотреть на того, кому он принадлежит.

И вижу того самого нахала, которым так восторгалась Вика. Наглец замечает мой интерес, и его ухмылка становится ещё более самодовольной. Вот же придурок! Ещё ни слова мне не сказал, а уже не нравится! И почему такому неприятному типу достался такой приятный проникновенный голос!

– Здравствуй, Игорь, – радушно улыбается нахалу Ангелина Андреевна. – Надеюсь, тебе у нас понравится. Если возникнут проблемы или какие-то вопросы – сразу обращайся ко мне, я для тебя всегда на связи.

Так, значит нахала зовут Игорь. Интересно, чем он заслужил такое особенное внимание нашей кураторши? Полюбова какой-нибудь мажор, ещё один минусик в моём виртуальном журнале напротив его имени.

Ангелина Андреевна начинает посвящать нас в особенности обучения на факультете и знакомить с расписанием, а я, как обычно, делаю зарисовки в своём блокноте. Набрасываю портрет кураторши, зарисовываю внимательно слушающих её однокурсников, склонившихся над партами однокурсниц...

– А меня нарисуеть? – внезапно раздаётся у меня над ухом бархатный голос, я испуганно оборачиваюсь, и вижу насмешливо смотрящего через моё плечо Игоря.

Поспешно захопываю блокнот, и понимаю, что Ангелина Андреевна уже сошла с кафедры, однокурсники поднимаются и постепенно тянутся к выходу, а значит, наша беседа с куратором подошла к концу, и пора идти на первую пару.

– Нет, не нарисую, – сухо отвечаю я Игорю, кладу блокнот в сумку, и пытаюсь подняться со своего места, но мерзкий тип нависает надо мной, не давая встать.

– Почему же? – проникновенно интересуется у меня Игорь, и я чувствую, как начинаю покрываться мурашками. Чёрт, что со мной не так! Почему я так реагирую на этого придурка! Встряхиваю волосами, и, отогнав наваждение, как можно более грубо отвечаю:

– Потому что не хочу.

– А какая разница, чего хочешь ты, – карие глаза Игоря смотрят на меня одновременно ласково и угрожающе. – Если я захочу, нарисую как миленькая. И ещё много чего сделаешь...

– Иди к чёрту! – я вскакиваю со своего места, отталкиваю Игоря, и, вдохнув будоражащий запах его дорогого парфюма, бегу к выходу.

– Ты ещё пожалеешь о том, что послала меня, – вполголоса говорит мне вслед Игорь, и меня передёргивает от того, насколько пугающе звучит его голос.

– Лера, подожди меня! – кричит мне вслед Вика, и я нехотя останавливаюсь.

– Давай быстрее, а то на пару опоздаем, – поторапливаю

я подругу, и не оглядываясь на ехидно ухмыляющегося мне вслед Игоря, иду вслед за однокурсниками к аудитории, где у нас должна быть математика.

– И чего он ко мне привязался, – сетую я подруге, пока мы ждём преподавателя. – Как будто больше не к кому!

– Да ладно тебе, не нагнетай, ну, попросил нарисовать, подумаешь, – успокаивает меня Вика. – Ты слишком остро на всё реагируешь.

– Может быть, – соглашаюсь я, и, достав из сумки учебник математики, погружаюсь в повторение этого абсолютно неинтересного мне предмета.

Первый учебный день проходит быстро – несмотря на то, что предметы совершенно не те, которые я хотела бы изучать, приятная компания подруги помогает мне провести их если не с удовольствием, то хотя бы без особого отвращения.

Сидя на парах я понимаю, что первое впечатление меня не обмануло – Игорь оказывается на редкость мерзким типом. Дерзит, постоянно обидно подкалывает однокурсников и преподавателей. Но самое странное в том, что преподаватели спускают ему это с рук, и даже делают замечания тем, кто пытается поставить нахала на место!

На одной из перемен мы знакомимся с однокурсницами Аней и Леной, и Аня рассказывает, что отец Игоря был одним из спонсоров нашего института.

– Почему был? – спрашивает Вика, подкрашивая губы бледно-розовой помадой.

– В прошлом году умер, даже по новостям показывали, он ведь был не последним в городе человеком, – просвещает нас Аня. – После его смерти компания досталась жене и сыну, Игорю, так что Игорь Беркутов в универе нашем на особом счету. Заметили, как преподы к нему относятся?

– Ещё бы не заметить, – я раскрываю блокнот и берусь за карандаш. – Хоть бы перевели его куда-нибудь, не представляю, как с этим придурком целых четыре года учиться!

После пар мы с Викой недолго болтаем с однокурсницами, прощаемся, и идём на остановку.

– Наконец-то отдохнём от этого мажора, – облегчённо вздыхаю я. – Всего день с ним знакома, а так бесит!

– И не говори, – соглашается со мной Вика. – После того, как его послушаешь, он уже не кажется таким симпатичным! Столько гадостей успел всем наговорить!

Мы с Викторией неспешно идём от универа по аллее, наслаждаясь тёплым сентябрьским солнышком, как вдруг слышим за спиной свист.

– Эй, красотка, не хочешь прокатиться? – из медленно проезжающего мимо серебристого «порша» высовывается голова Игоря.

Вот нахал! Думает, раз у него дорогая тачка, все девушки должны ему на шею кидаться!

– Нет, спасибо, – сухо отказываюсь я.

Только обрадовалась, что больше не увижу его сегодня, как он снова появляется!

– А с чего ты взяла, что красотка это ты? Я вообще-то с твоей подругой разговаривал, – презрительно бросает мне этот болван. – Ну что, поедем?

– Я без Леры никуда не поеду, – отрицательно мотает головой Вика. – И вообще, как я могу ехать с парнем, который не считает мою подругу красоткой?

– Ну, можем и подругу взять, тройничок тоже неплохая штука, – нагло ухмыляется Игорь. – Что, Лера, поедешь с нами? Я в загородном доме один живу, а ещё у меня классная сауна...

– Ты серьёзно? – офигеваю я от наглости это мажора. – Езжай, куда ты там ехал, и отстань уже от меня наконец! И к подружке моей не лезь! Иначе будешь иметь дело со мной!

– М-м-м, ты такая милая, когда сердисься, – Игорь самоудовольно поправляет свою стильную причёсочку. – Соглашайтесь, девочки, не каждый день предлагают на «порше» прокатиться, а потом приятно провести время.

– Пошёл ты знаешь куда со своими предложениями! – я показываю Игорю средний палец. – Мы с тобой всего день знакомы, но этого достаточно, чтобы понять, что как человек ты полное говно! И «порш» твой эту ситуацию никак не улучшает!

– Ну, Лера, держись, ты попала, – ухмыляется Игорь, и в его карих глазах вспыхивают недобрые искорки. – Обещаю, что устрою тебе в этом универе весёлую жизнь!

– Нашёл чем угрожать, – смеюсь я. – Вот что ты мне сде-

лаешь? Будешь говорить гадости? Я тоже так умею! Настроишь против меня преподав? Я всё равно не особо горю желанием учиться в этом универе! Мы не в крепостные времена живём, и ты не мой помещик, чтобы у тебя были на меня хоть какие-то рычаги давления!

– Лер, может хватит, пойдём уже, – Вика благоразумно оттаскивает меня за рукав подальше от этого придурка. – Он ведь и правда может тебе жизнь испортить, зачем всё усложнять?

– Да, послушай подругу, – поддакивает Вике Игорь. – У неё в отличие от тебя есть голова на плечах, и она понимает, с кем не стоит связываться. Чао, красотка, не прощаемся, истеричка!

«Порш» Игоря срывается с места, и скрывается в потоке машин, а я прикладываю ладони к раскрасневшемуся от гнева лицу, и стараюсь успокоиться. Вот же козёл! Думает, если у него есть деньги, ему всё можно! Как бы не так!

– Лера, пойдём быстрее, наша маршрутка, – Вика указывает в сторону остановки, к которой подъезжает белая газелька, и мы ускоряем шаг.

Усаживаемся возле окна, и всю дорогу до нашей остановки болтаем о разных пустяках, больше не вспоминая мерзкого однокурсника.

Викин дом находится почти возле нашей остановки, поэтому попрощавшись с подругой, иду домой в одиночестве. Свернув на свою улицу, привычным взглядом окидываю пу-

стующий по соседству от моего дома трёхэтажный особняк, и вижу возле него... припаркованный серебристый «порш».

Неужели... Да быть этого не может! Так вот о каком загородном доме говорил Игорь! Мало того, что мы учимся на одном курсе, мы, оказывается, ещё и соседи! Вот я влипла!

2. Соседка

Игорь

Я навсегда запомнил слова отца: «В этом мире либо ты, либо тебя». И не просто запомнил, а сделал их своим девизом. Никто не мог похвастаться тем, что нагнул Игоря Беркутова, поэтому, когда стервочка с блокнотом в универе начала борзеть, я лишь сделал вид, что меня это не сильно волнует. На самом деле я готов был разорвать эту белобрысую бестию, просто понимал, что драться с девчонкой – последнее дело.

Ещё и к своей секси-подруге помешала подкатить, совсем страх потеряла, девочка. Ничего, я ей устрою весёлую жизнь, ещё пожалеет, что со мной связалась.

– Тебе подлить? – друг Макс, с которым мы потягивали колу на веранде, указал на бутылку.

– Да, давай, – я подставил стакан с не успевшими растаять после первой порции сладкого напитка кубиками льда.

Макс подлил мне колы, мы чокнулись, выпили. Не то чтобы мы были такими трезвенниками, просто на сегодня у нас планы, поэтому вместо вискаря пьём колу.

– Что, как там в универе с девочками? Есть симпатные? – похожего на красивого кена любвеобильного Макса всегда и везде интересовал один вопрос.

– Да, есть пара-тройка, – я поставил стакан на столик.

– О, Игорь, гляди, что у нас там такое интересное, – Макс кивнул в сторону соседского участка, отлично просматривающегося с моей веранды.

Возле небольшого одноэтажного домика располагался открытый бассейн, к нему-то и был прикован взгляд моего кореша. Точнее даже не к самому бассейну, а к блондинке с полотенцем на плечах, идущей к воде.

– Ах ты вуйерист хренов, – хохотнул я, пододвигая стул ближе к краю веранды.

– Как будто сам не мужик, – ткнул меня в бок Макс, тоже пододвигаясь ближе к краю, откуда открывался прекрасный вид на соседский бассейн.

Девушка сбросила с плеч полотенце, и мой кореш присвистнул, ведь нашим взглядам открылась отличная фигурка в синем бикини. Красивая грудь, упругая попка, стройная талия – нам с Максом было на что посмотреть. Откинув светлые волосы, красотка изящно взялась за перильца, и стала спускаться в воду.

– Уф-ф, – Макс аж привстал, чтобы лучше было видно.

Девушка нырнула в воду, и начала плавать, демонстрируя не только прекрасную фигурку, но и отличные физические данные.

– Да, ничего такая, – согласился я с Максом.

Немного поплавав, девушка вышла из бассейна, и улеглась в шезлонге. Откинувшись, красотка подняла взгляд, и, наконец, увидела нас.

– Познакомимся? – крикнул ей Макс, а девушка только фыркнула и разгневанно показала средний палец.

И тут я узнал её. Это же Лера, моя горячо любимая однокурсница! Ну Лерочка, ты попала! Ты, и твой ненавистный средний палец, который тебе не терпится всем показать Я даже не думал, что всё сложится настолько интересно! Теперь-то я на тебе отыграюсь!

От радости я залпом допил колу и вскочил на ноги.

– Ну что, поехали?

– Куда так рано, давай ещё посидим, – заныл Макс.

– Да ладно тебе, никуда она не денется, ещё успеешь насмотреться, – я засунул в карман джинсов айфон.

– Ага, конечно, успею. Уже сентябрь, ты что, думаешь, она до зимы тут купаться будет? – Макс тоже допил колу, и недовольно поднялся со стула.

– А вдруг она моржиха, – пожал я плечами. – Придёшь ко мне в гости в январе, будешь попивать глинтвейн и любоваться её ледовыми забавами.

– Ага, конечно, – Макс вслед за мной покинул веранду, и наперегонки побежал со мной на первый этаж.

После того, как я проверил, что с сигнализацией всё в порядке, и закрыл входную дверь, мы с Максом разошлись по машинам – я сел в свой любимый «порш», а Макс в свой не менее любимый «субарик». Скоро начнёт темнеть, так что самое время отправиться туда, где мы планируем провести сегодняшний вечер.

Выехав из частного сектора, мы с Максом занялись тем, чем обычно занимались на дорогах – начали «играть в шашечки», перестраиваясь из одной полосы в другую и обгоняя лениво едущие по правилам ПДД авто. Синяя субару Макса то обгоняла меня, то оставалась позади, и я ловил нереальный кайф от нашего соперничества и от того, что около пятисот лошадиных сил беспрекословно подчиняются моей воле.

Довольно быстро доехали до места назначения, и припарковались возле леса. Там уже стояла парочка машин, тоже приехавших на нелегальные гонки, которые мы с Максом не первый год организуем на загородных трассах.

– Привет Макс, привет, Игорь, – к нам подошла девушка с малиновыми волосами и в короткой юбке, наша грид-герлз Лиза. Всегда любо дорого посмотреть, как она даёт старт гоняющимся друг с другом тачкам!

– Привет, красотка, – я приобнял Лизу. – Много народу сегодня обещало быть?

– Машин двадцать-тридцать, – Лиза улыбнулась, поправляя чёлку.

– Крутяк, – я закрыл свой «порш», и пошёл распарковывать подъезжающие машины, чтобы не было беспорядка и неразберихи. Макс тоже закрыл свой «субарик» и присоединился ко мне.

Мы с Максом начали устраивать гонки ещё учась в школе. У нас тогда даже прав ещё не было, катались на родитель-

ских тачках благодаря тому, что у родителей хорошие связи, и, если что могли отмазать. Поначалу на гонки приезжало машин по десять, такие же пацаны вроде нас, потом количество участников увеличилось, начали приезжать абсолютно разные люди – от родителей этих пацанов до местных криминальных авторитетов.

Все участники гонок знали меня как Беркута – парня, который всё это затеял, и который может решить все возникшие проблемы, начиная с того, какие машины поставить в один заезд, и заканчивая беседами с сотрудниками ДПС, страстно желающими прекратить «всё это безобразие».

– Кого первыми поставим? – поинтересовался Макс.

– Давай «мерс» против «мустанга». Отличное начало сегодняшнего вечера, – я провёл рукой по гладкому отполированному корпусу стоящего справа от меня чёрного «мерседеса».

– «Мерс» против «мустанга»! – крикнул Макс в рупор. – До заезда одна минута!

– Разошлись по обочине! – крикнул я вышедшим на дорогу зрителям, Лиза встала перед заведёнными и готовыми сорваться вперёд машинами, и подняла руки.

– Готов? Готов? – крикнула она, указывая сначала на водителя «мустанга», а потом на водителя «мерса», водители кивнули, Лиза опустила руки, машины рванули вперёд, и гонки начались.

Следующим заездом поставили парочку «жигулей», по-

том «мицубиши» против «хонды». Когда к заезду готовились «БМВ» и «корвет», темноту осветили сине-красные мигалки машины ДПС.

– Шухер! «Дэпосы» приехали! – закричал кто-то из зрителей, толпа заволновалась, и стала окружать остановившуюся в начале нашей колонны белую машину.

– Беркут, иди, разберись, что там такое, – к нам с Максом подбежал белобрысый парнишка, приехавший на жигулях. – Они что, хотят нас разогнать?

– Не кипешуй, сейчас всё решим, – я похлопал парнишку по плечу, и пошёл туда, где наряд ДПС уже проверял документы и заставлял кого-то дуть в алкотестер.

– Добрый вечер, что тут происходит? – любезно поинтересовался я, подойдя к наряду ДПС, сцапавшему высокого рыжеватого парня на «ауди».

– Вечер добрый, да вот проверяем граждан на трезвость, – насмешливо ответил мне молоденький худощавый «дэпос» с погонями сержанта. – Алкотестер показывает, что гражданин Денис Самохин подвыпил, так что сейчас будем протокол составлять.

– На него, и на всех остальных, кто окажется пьяным, – лениво добавил упитанный «дэпос» постарше с погонями капитана.

Приглядевшись получше, я понял, что лицо у него знакомое – он не раз приезжал в гости к отцу.

– О, Михаил Юрьевич, добрый вечер! – радушно улыб-

нулся я сотруднику ДПС и протянул руку. – Помните меня?

– Игорь? Беркутов? – капитан крепко пожал мою руку.

– Он самый, – кивнул я.

– Как у тебя дела? После похорон Владислава Олеговича мы с тобой больше не виделись.

– Всё отлично, в институт поступил, – я положил руку на плечо перепуганного Дениса. – Может, решим как-то эту проблему мирно? Зачем составлять протокол, парень ведь сейчас не за рулём, верно?

– Это его машина, и он пьян, – заупрямился молоденький «дэпос». – Только не говори, что он не собирается за руль садиться!

– Петров, давай завязывай с этим, – нахмурился капитан. – И правда, чего мы накинулись на парнишку? Давай сюда алкотестер, поехали отсюда, у нас что, других дел нет?

Молоденький нахмурился, но спорить со старшим не стал, отдал ему алкотестер, и послушно отправился в машину. Когда «дэпосы» уехали, толпа восторженно захлопала и засвистела, радуясь тому, что я решил проблему, и гонки продолжают.

– Будешь должен, – я похлопал Дениса по плечу, вспомнив о доставшемся мне от папы блокноте с должниками, и решив, что пора заводить свой.

– Да, конечно, базару ноль, – Денис с энтузиазмом закивал. – Спасибо, что отмазал. Я, блин, совсем чуть-чуть выпил, а тут такая подстава...

– Гоняемся дальше! – крикнул в рупор Макс, и мы с ним продолжили руководить стартами.

Последним заездом поехали мы с Максом, и я почувствовал нереальный кайф, когда обогнал кореша и приехал первым. Разочарованный Макс пообещал, что в следующий раз обязательно возьмёт надо мной верх, подцепил какую-то девку и уехал развлекаться. А я постоял поболтал с пацанами, проследил, как их тачки одна за другой скрываются в темноте, и только потом уселся в свой «порш».

– Подвезёшь? – к моей машине подошла поёживающаяся от ночного холода Лиза.

– Конечно, запрыгивай, – я убрал с пассажирского сиденья банку энергетика.

Лиза уселась в мою тачку, и, проводив взглядом последнюю проезжающую мимо нас машину, заговорщицки улыбнулась. Я сразу понял намёк, и, взяв её за волосы, наклонил к своей ширинке. Лиза расстегнула мои джинсы, и, приспустив трусы, взяла рукой твердеющий член. Погладила его, поцеловала, и без длительных прелюдий взяла в рот.

Я застонал от удовольствия, когда мой член уткнулся её в горло, проникнув почти на полную длину. Лиза хорошо знала своё дело – её язычок ласкал головку моего члена, заставляя меня дрожать от наслаждения. Через пару минут я поднял её за волосы, и, задрав юбку, посадил на себя сверху. Лиза всхлипнула, когда я резко вошёл в неё, и бодро поскакала на моём члене.

– Игорь, ты не думаешь, что нам нужно перевести наши отношения на новый уровень? – после того, как мы закончили, Лиза внезапно решила меня загрузить.

Так вот почему она так старалась – думала, из-за её «тантантов» я захочу с ней отношений.

– Слушай, ну вот зачем всё усложнять, нам ведь так хорошо вместе? – я провёл рукой по её щеке, отведя за ухо прядь малиновых волос. – Я сейчас не готов ни к чему серьёзному, ты же знаешь.

– Ну, если это изменится, дай знать, – Лиза надула губы и обиженно отвернулась к окну.

После того, как я отвёз недовольную статусом наших отношений Лизу домой, то вернулся к себе, уселся на веранде, и начал пить вискарь, глядя на тёмные окна соседского дома. Если бы ты знала, Лера, какой сюрприз ждёт тебя завтра, ты бы сейчас точно не спала. Нужно написать нашему семейному юристу, чтобы завтра пораньше подъехал, не терпится обрадовать мою новую соседку.

3. Неожиданная расплата

Лера

Мало того, что этот мерзавец Беркутов учится со мной в одной группе, так ещё и живёт в соседнем доме! Когда я вчера вышла поплавать в бассейне, не сразу заметила, что он и его дружок пялятся на меня с веранды. А когда заметила, была просто в бешенстве.

Поэтому, когда сегодня с утра пошла плавать, первым делом проверила, не следит ли кто за мной. Ни Беркутова, ни его дружка не увидела, поэтому спокойно зашла в воду, и начала плескаться. Не прошло и пяти минут, как я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд, подняла глаза, и увидела его. Игоря Беркутова.

Стоит на веранде с голым торсом и с чашечкой кофе и беззастенчиво на меня пялится. Вот же нахал!

Сделала вид, что не замечаю Игоря, а то такими темпами средний палец отвалится, если постоянно его Беркутову показывать. Немного ещё поплавала, вышла из бассейна, поскорее завернулась в полотенце, и, чтобы больше не доставлять однокурснику удовольствия, поспешила домой. Сходила в душ, повесила купальник сушиться, и в махровом халатике вышла на кухню, чуть не врезавшись в... Игоря Беркутова. К счастью, уже не с голым торсом, а в красиво оттеняющей загар белой футболке.

– Папа, а что он здесь делает? – возмущённо спрашиваю я, когда моя отвисшая челюсть встаёт на место. – Этот извращенец следил за мной, когда я плавала, скажи ему, чтобы он прекратил!

– Лера, успокойся, это сейчас не главная наша проблема, – папа смотрит на меня таким уставшим постаревшим взглядом, что я начинаю опасаться, не заболел ли он.

– Не главная? У нас с этим мерзавцем ещё какие-то проблемы? – спрашиваю я, глядя, как Беркутов по-хозяйски вальяжно усаживается напротив папы за столом.

– Расскажите ей, – усмехается Беркутов.

Папа мнётся, опускает глаза, и я вообще перестаю понимать, что здесь происходит. Я сошла с ума, или мой папа боится какого-то зазнавшегося мажора?

– Папа, объясни! Что этот придурок делает у нас дом, почему ты так странно себя ведёшь? – не выдерживаю я.

– Понимаешь, дочка, времена в девяностые были тяжёлые. Я хотел заняться бизнесом, занял у одного человека. У отца Игоря, – папа кивнул на моего мерзкого однокурсника. – Бизнес мой прогорел, деньги я отдать не смог.

– И?

– Отец Игоря умер, и Игорь как наследник решил забрать долг.

– Папа, какой ещё долг! Если ты столько лет его не отдавал, значит, никаких записей нет! Просто пошли нафиг этого придурка, и дело с концом! – я начинаю терять терпение.

В самом деле, почему папа просто не вышвырнет этого нахала за дверь? Смог же он заставить меня поступить на мерзкий экономический факультет, почему тогда сейчас ведёт себя так безвольно?

– Какая борзая у вас дочка, Андрей Юрьевич. А отдайте-ка вы мне её в уплату долга, а? – усмехается обнаглевший однокурсник. – Что, Лерочка, поможешь своему папе? Давай так – ты на протяжении года будешь выполнять все мои прихоти, а я прощу твоему папочке долг. Идёт?

– Я сейчас прибью тебя, идиот! – кричу я и с кулаками набрасываюсь на Беркутова, но папа хватает меня за руки: «Успокойся, пойдём, поговорим».

Оставив ухмыляющегося Игоря на кухне, мы выходим в коридор,

– Лера, прошу тебя, не веди себя так с Игорем, я его должник, и он может что угодно со мной сделать, – шёпотом говорит папа, боязливо оглядываясь на закрытую кухонную дверь. – Мне просто больше ничего не остаётся, как отдать тебя за долги.

– Папа, но ведь сейчас двадцать первый век! Какое ещё «что угодно сделать»? Какое ещё «отдам тебя за долги»? – я кручу пальцем у виска. – Просто берёшь обращаешься в милицию, пишешь заявление, что тебе угрожают...

– Пойми, дочка, у него связи, в том числе в милиции. Если не сделаешь, как он скажет, мы потеряем всё – дом, машину, да он всё до последней копейки может у нас забрать!

– Пап, ну ты чего, сейчас же не девяностые, – я до сих пор не верю в то, что говорит мне отец.

– Может и не девяностые, но связи у отца этого болвана были ого-го какие, и, если он ими воспользуется – нам с тобой крышка. Поэтому прошу тебя, подыграй ему, сделай как он хочет. Не думаю, что он настолько бессовестный, что захочет от тебя чего-то, что ты не сможешь ему дать!

– Пап, ты в своём уме? А если он захочет, чтобы я с ним переспала? Мне что, нужно будет в постель к нему прыгнуть? – возмущаюсь я. – Он же ненормальный, мало ли чего он там захочет!

– Прости, дочка, но у нас нет другого выхода, – папа ещё ниже опускает голову. – Я слишком много должен. Пожалуй-ста, согласись.

– Согласиться целый год выполнять прихоти этого придурка? Ну уж нет, обойдётся! – я возмущённо встряхиваю мокрыми волосами.

– Я прошу тебя. Иначе мы останемся без всего, – папа хватая меня за руки, заглядывает в глаза.

– Хорошо, – я выдёргиваю свои руки из папиных и разворачиваюсь в сторону кухни.

– Спасибо, дочка, – тихо говорит мне вслед папа.

Мы возвращаемся на кухню, и я мрачно говорю Игорю, что согласна на его дурацкие условия.

– А знаете, пока вас не было, я тут кое-что получше придумал. Давай ты отдашь мне за папочкины долги свою дев-

ственность! – ухмыляется Игорь.

– Девственность? Какую такую девственность? – делаю я непонимающие круглые глаза. – Мы в двадцать первом веке живём, девственниц моего возраста днём с огнём не сыщешь!

– Так ты не девственница? – разочарованно протягивает Беркутов.

– Ну да, не девственница я, и что ты мне сделаешь? – я ставлю руки в боки и с вызовом смотрю на этого мерзавца.

– Поверь, я найду, чем тебя занять. И лучше бы тебе было оказаться девственницей – обошлась бы меньшей кровью, ха-ха. А так будешь на протяжении года моей личной рабыней. Будешь доступна в любое время суток, захочу устрицами полакомиться – прибежишь, погуглишь, и будешь мне готовить, захочу в три часа ночи пьяным домой вернуться – поедешь меня забирать. Права есть?

– Есть, – недовольно бурчу я.

– Вот и отлично, – потирает руки Игорь. – А если разобьёшь мою машину – будешь ещё год моей рабыней, так и прописано в договоре.

– В договоре? Ты ещё и договор составил? – мне снова хочется наброситься на этого мерзавца с кулаками.

– А ты как думала? Конечно, мы же деловые люди, на экономистов учимся, – издевается надо мной Игорь. – Давай, переодевайся, и пойдём ко мне, подпишешь.

– Меня и мой халат вполне устраивает, – я скрещиваю ру-

ки на груди. – Давай, пошли уже, посмотрим твой договор.

– Ну, если хочешь в халате, иди в халате, как-никак, теперь мы не чужие друг другу люди, – разводит руками мерзкий мажор, и выходит из кухни. Обувается в коридоре, и мы выходим на улицу.

Пока мы идём к дому Игоря, я обдумываю сложившуюся ситуацию.

Готовить устрицы? Возить пьяного? К счастью, Игорь оказался парнем с бедной фантазией, так что мне нечего бояться. Ну, побуду его поварихой и водителем, с меня не убудет. Зато этот придурок простит папины долги.

Хорошо, что мерзкий тип поверил в то, что я не девственница, не представляю, что бы я делала, если бы он всерьёз решил со мной переспать. Наверное, снова показала бы ему средний палец, потому что мой первый раз случится с любимым человеком, а не с каким-то зарвавшимся мажором.

– Прошу, – Игорь открывает передо мной дверь своего особняка, и я захожу внутрь.

Домик мажора оказывается очень стильным – проходя мимо кухни, отмечаю классную барную стойку из чёрного мрамора, а лестница, ведущая на второй этаж навевает мысли об Эрмитаже. Вслед за Игорем захожу в одну из комнат второго этажа, по-видимому, кабинет, мажор пафосно усаживается за стол, закинув на него ноги, и указывает мне на стул напротив. Сажусь, мерзавец носком ботинка пододвигает к моему краю стола договор, и я начинаю читать.

Беркутов и правда оказался ненормальным – не поленился обратиться к юристу, чтобы составить эту бредовую бумажку, не думаю, что он сам всё это написал. В договоре прописано всё, что только можно – и моё наказание в случае невыполнения условий, и мои многочисленные обязанности. А ещё то, что если я на протяжении года буду выполнять все прихоти Беркутова И.И., долги моего отца Ковалёва А. Ю. будут навсегда прощены и забыты.

– Быть доступной в любое время суток? А если у меня телефон разрядится? – я поправляю халатик и закидываю ногу на ногу.

– Смотри десятый пункт, за несоблюдение договора срок твоего рабства увеличивается на год, – ухмыляется Беркутов. – Та что в твоих интересах следить за тем, чтобы твой телефон был всегда заряжен.

– А если тебе вздумается использовать меня как водителя, а я буду пьяной? – не сдаюсь я.

– Ну что ж, будешь вести машину пьяной на свой страх и риск. И не забывай – разобьёшь мою любимую тачку, будешь наслаждаться своим рабством в два раза дольше, – в карих глазах Игоря пляшут насмешливые искорки.

– Беркутов, ты больной, – я беру со стола ручку, расписываюсь в договоре, и протягиваю его однокурснику.

Он с самодовольным выражением смотрит на мою подпись, опускает ноги со стола на пол, ставит свою, и мерзко ухмыльнувшись, прячет договор в ящик стола.

– Ну что, всё, я свободна? – сердито спрашиваю я.

– Пока да, – Игорь встаёт из-за стола. – Не забывай, в любое время суток, так что слишком крепко не спи.

– Проблемами с памятью не страдаю, – я поднимаюсь со стула, и, встряхнув мокрыми волосами, выхожу из кабинета.

– Самостоятельная, да? – внезапно Игорь оказывается передо мной, со всей дури вжав меня в стену коридора.

Его руки больно сжимают мои запястья, и я еле сдерживаюсь, чтобы не вскрикнуть. Ну уж нет, такой реакции мерзкий мажор от меня не дожждётся!

– А что, если да? – насмешливо бросаю я в лицо Беркутову.

– Мы это исправим, – ухмыляется Игорь, отпуская мои запястья. – Беги, Лера, наслаждайся последним днём свободы, договор вступает в силу уже завтра.

Вернувшись домой, я застаю отца всё так же сидящим на кухне.

– Прости меня, дочка, я так перед тобой виноват, – говорит мне папа, когда я усаживаюсь за стол напротив него.

– Ничего страшного, всё путём, я с этим разберусь, – я подвигаю к себе вазочку с конфетами. – Может чаю попью?

– Давай, сейчас заварю, – папа встаёт, и идёт ставить чайник.

А я начинаю уминать конфеты.

– Хорошо, что мама этого не застала, это разбило бы ей сердце, – устало говорит папа, заварив зелёный чай и разлив

его по кружкам.

Я киваю. Моей мамы не стало два года назад, когда я училась в десятом классе. Авария с летальным исходом. Тогда я и стала такой колючей – мне было тяжело перенести эту потерю, и я отрастила броню. Плюс, в моей жизни произошло ещё кое-что неприятное, о чём я предпочла бы не вспоминать.

Попив с папой чай, я иду в свою комнату, заваливаюсь на кровать и беру в руки телефон. Сейчас мне очень нужна поддержка важного для меня человека, поэтому я и набираю Дениса.

– Привет, любимый, чем занят? Можешь подъехать?

– Привет, зай, да ничем особенным, давай, через пятнадцать минут буду, – отвечает Денис, и на моём лице впервые за сегодняшний день появляется улыбка.

Ничего страшного не случилось, я всё переживу. Ведь у меня есть я и мой любимый человек, который совсем скоро будет рядом и обязательно меня поддержит.

4. Начало игры

Игорь

Уф, как я мечтал увидеть глаза этой Леры, когда она узнает, что на протяжении целого года будет моей игрушкой! И её реакция меня не разочаровала. Она была готова убить меня, настолько была зла. Пускай побесится – будет теперь знать, как нужно вести себя с людьми.

Здорово, что мне достался блокнот отца со списком должников и всей их контактной информацией. Как только я увидел адрес Лериного отца, сразу понял, что этот человек живёт по соседству от моего нового дома. Но даже мечтать не мог, что А. П. Ковалёв из блокнота окажется отцом моей занозистой однокурсницы! Такая удача выпадает раз в десять лет, и я решил использовать шанс на все сто.

Ну а что? С учётом суммы, которую отец Леры должен был моему отцу, я еще по-божески поступил. Мог бы деньгами взять. С учётом того, в каком домишке они живут, сомневаюсь, что у них есть такие деньги.

Эта Лера – настоящая заноза в заднице. Наглая, хамоватая, самоуверенная, такая, какими не должны быть нормальные девушки. Ничего, Лера, скоро я тебя сломаю, и ты станешь моей покорной сучкой. Ты, наверное, думаешь, что я заставлю тебя готовить и убираться, (или на что там ещё хватит твоей слабенькой фантазии), но я приготовлю для тебя

кое-что поинтереснее. Посмотрим, как ты у меня запоёшь, когда я начну тобой играть.

А я с удовольствием тобой поиграю. Тогда, у меня дома, когда я прижал тебя к стене, чуть не возбудился – такой горячей ты была в своём коротеньком халатике, И этот ненавидящий взгляд, просто уф-ф! После того, как ты ушла, даже думал сходить в душ, передёрнуть. Но нет, я ещё не настолько опустился, чтобы делать это самостоятельно, я предпочитаю снимать напряжение с помощью представительниц прекрасного пола. Поэтому позвонил хорошей знакомой, Алёне, вызвал ей такси, и уже через час шпиллил её на барной стойке.

Воскресный день начался для меня рано – проснулся часов в семь. Повалился, позалипал в телефоне, сходил умылся, и отправился на пробежку. От моего нового дома до лесного озера около километра, туда я и побежал. Когда пробежал мимо дома Леры, на моём лице сама собой заиграла улыбка – сегодня первый день её рабства, и совсем скоро она приступит к своим обязанностям.

Добежав до озера, сделал вокруг него кружок, наслаждался прекрасным видом и повернул обратно – не терпелось взять в руки телефон и набрать заносчивую однокурсницу.

– Доброе утро, Лера, – елеиным тоном поприветствовал я соседку после того, как вернулся домой и принял душ. – Я проснулся, пора пить кофе. Чтобы в течении пяти минут была у меня, люблю, когда мне приносят кофе в постель.

– Доброе, хорошо, иду, – сонно отозвалась на том конце трубки Лера.

Так, значит я её разбудил, отлично. Пусть понимает, что в любое время суток должна быть готова мне прислуживать.

Отложив телефон, я спустился на первый этаж, открыл дверь, и, закутавшись в мягкий пушистый плед, улёгся на диване. Конечно, диван не совсем постель, но пока Лера не знает, где у меня что находится, придётся её контролировать.

Однокурсница оказалась на редкость быстрой – не прошло и пяти отведённых ей минут, как она появилась на моём пороге. Взлохмаченная, недовольная, и, к сожалению, не во вчерашнем коротеньком халатике, а в фиолетовых штанах и такой же толстовке.

– Кофейные зёрна в шкафу, не забудь налить в кофемашину воды, надеюсь, ты умеешь ею пользоваться? – не преминул я подколоть свою новую игрушку.

– Разберусь, – огрызнулась Лера и полезла в указанный мною шкафчик за кофе.

– С утра я предпочитаю пить капучино, надеюсь, ты сможешь выбрать на панели необходимый напиток? – продолжил я издеваться над однокурсницей.

– Беркутов, ты меня что, за тупую принимаешь? – нахмурилась Лера, засыпающая в кофемашину кофейные зёрна.

– Что ты, я просто забочусь о том, чтобы у тебя не возникало трудностей, – я откинул плед, чтобы однокурснице было лучше видно мои накачанные плечи и кубики пресса.

Но заносчивая особа сосредоточилась на кофемашине, и вообще не обращала на меня внимания. Ничего, Лера, скоро ты принесёшь мне кофе, и тебе хочешь не хочешь придётся на меня взглянуть. И тогда всё, пиши пропало – потечёшь от того, насколько я офигенный!

– Ваш кофе, сэр, – насмешливо выдала Лера, протягивая мне чашку с горячим напитком. – Всё, я могу быть свободна?

– Какая быстрая, – приподнявшись на диване, я отпил капучино. – Мне ещё позавтракать чем-то нужно. Знаешь, овсяная каша очень полезна для здоровья, молоко лежит в холодильнике, овсянка вон в том шкафчике...

– Беркутов, а не обнаглел ли ты? – Лера наконец-то взглянула на меня, и её взгляд метал молнии. – Я у тебя что, целое воскресное утро должна провести? Я ещё даже в душ не сходила!

– Можем у меня сходить, – я подмигнул однокурснице. – Знаешь, очень классно заниматься сексом в душе. Любишь секс в душе?

– Иди ты к чёрту со своим сексом! – Лера встряхнула хвостом и угрожающе скрестила руки на груди. – Так что, отпускаешь меня сходить в душ?

– Ну ладно, так и быть, иди, – я допил из чашки кофе, и, как бы случайно, уронил её на пол.

Чашка разбилась на сотню мелких осколков, остатки кофе расплескались по кафелю.

– Ой, разбилась! Лера, нужно прибраться, вон там лежат

совок и веник, ну-ка займись делом!

– Беркутов, ты в самом деле криворукый, или издеваешься? – взвыла моя однокурсница, берясь за веник. – Честное слово, я тебя когда-нибудь прикончу!

– Лерочка, не нужно так ругаться, – я поудобнее устроился на диване, чтобы вид на подметающую Леру был наиболее выигрышным. – Я, конечно, мог бы тебе запретить, но хочу, чтобы ты сама поняла – огорчать меня не очень хорошая затея.

– Ага, конечно, сто раз, – буркнула Лера, сметая осколки в совок.

Вид на её пятую точку был просто потрясающий, и я пожалел, что на ней эти отвратительные бесформенные штаны. Без них было бы куда интереснее, думаю, мне стоит переодеть её, чтобы, прислуживая мне, однокурсница радовала мой взор своей аппетитной попкой.

– Так, а теперь вытри пол тряпкой, – приказал я Лере, когда осколки отправились в мусорное ведро. – И тщательно вытри, я не потерплю халтуры.

– Да, сэр, – презрительно фыркнула Лера, и принялась протирать пол.

Видя её ползающей по полу, я испытывал просто нереальный кайф – приятно, когда человек, оскорбивший тебя, внезапно оказывается от тебя зависим. Так что ползай по полу, Лерочка, как бы ты меня не ненавидела, будешь делать всё, что я тебе скажу. Вот только подберём тебе костюмчик по-

симпатичнее...

– Сегодня я устраиваю вечеринку, так что отмени на вечер все планы, будешь выполнять роль официантки, – «обрадовал» я Леру, когда остатки кофе были полностью вытерты. – Приходи к восьми часам, все как раз начнут собираться.

– Хорошо, – мрачно скривилась Лера.

– Можешь быть свободна, кашку, так и быть, сам себе сварю, – сделала я одолжение своей наглой однокурснице.

– Спасибо, даже не знаю, как тебя отблагодарить, – хмыкнула Лера, и агрессивно хлопнула дверью.

Злись-злись, Лерочка, ты ещё не знаешь, в каком костюмчике будешь обслуживать моих гостей. На самом деле, я пока тоже не знаю, в каком именно, надо позвонить Максу, пусть составит мне компанию в секс-шоп.

Когда сидящий на пассажирском сиденье моего «порша» Макс выслушал историю о том, каким образом я забираю долг у Лериного отца, то очень долго смеялся.

– Слушай, Беркут, а ты не думаешь её на вечеринке по кругу пустить? Она же вообще все твои хотелки, которые не нарушают закон, должна выполнять? – любвеобильный Макс сразу включил свою фантазию, работающую только в одном направлении.

– Ну, вообще, проституция – это административное правонарушение, да и не хочу я этого, слишком банально. Я хочу сломать её, а не тупо изнасиловать. А для этого нужно действовать деликатнее, – я остановился на светофоре.

– Ну ты извращуга, Беркут, – Макс открыл окно и закурил электронную сигарету. – Чем же она тебе так насолила, что ты всё это придумал?

– Да борзая слишком, – я свернул на узкую улочку, где находился секс-шоп. – Так и напрашивается, чтобы её воспитали.

– Слушай, кореш, тебе не кажется странным, что мы вдвоём в секс-шоп идём как голубки какие-то? – хохотнул Макс, когда мы вышли из моего «порша».

– Да ладно, забей, думаешь, это самое странное, что видели продавцы этого чудесного магазинчика? – я закинул руку другу на плечо. – Ну что, противный, выберем тебе самый горячий костюмчик?

– Иди ты к чёрту, – рассмеялся Макс, скидывая мою руку.

Мы спустились в полуподвальный магазинчик, и первым делом чуть не налетели на витрину с резиновыми членами.

– Это определённо не то, что нам нужно, – Макс схватил меня за шиворот, и потащил в сторону висящих чуть поодаль женских секс-костюмов.

Костюмчик медсестры, костюмчик полицейской, латексный костюм с полностью открытой грудью, костюмчик шаловливого зайчика, костюмчик училки... Чего тут только не было!

– Как тебе этот? – Макс указал мне костюм кошечки с хвостиком, вставляющимся с помощью анальной пробки.

– Неплохо, но мне больше нравится этот, – я указал на

костюм горничной. – Сразу видно, что девочка пришла сюда хорошенько поработать!

Расплатившись за костюмчик, мы с Максом съездили за едой и алкоголем для вечеринки, оповестили всех друзей, что сегодня их ожидает мега-тусса, и вернулись ко мне домой. До вечера резались в гостиной приставку, пока горничная убиралась и готовила закуски, а в восемь часов я отпустил горничную, и с радостью поприветствовал пришедшую ей на замену Леру.

– Макс, это Лера, Лера, это Макс, – представил я друг другу кореша и однокурсницу.

– Очень приятно, – Лера крепко пожала протянутую ей Максом руку, и Макс затряс рукой, притворно охая от боли.

– Ну что, одевайся, – не скрывая своего наслаждения, я протянул Лере купленный в секс-шопе костюмчик.

– В это? – Лера с ужасом посмотрела на стринги, которые спереди должны были прикрываться передником, а сзади открывать потрясающий вид на пятую точку.

– Да, в это, радость моя, – ласково прошептал я. – Надеюсь, у тебя всё в порядке с эпиляцией интимной зоны? А то костюмчик-то откровенный, ненароком можно и что лишнее показать...

– Я это не надену! – Лера швырнула в меня стрингами. – Сам это надевай! Или другу своему дай примерить, – Лера кивнула на угорающего Макса.

– Ну уж нет, ты это наденешь, – я протянул Лере брошен-

ные в меня трусики. – Или ты забыла о нашем договоре? Хочешь разорить своего отца и пойти бомжевать?

– Помню я всё, – Лера взяла стринги и огляделась. – Где здесь можно переодеться?

– А прямо здесь, – я развёл руками. – С Максом вы уже знакомы, так что все свои, стесняться некого.

– Беркутов, мы не настолько близки, чтобы я танцевала перед тобой стриптиз, – Лера сурово взглянула на меня своими большими серыми глазами. – Где тут у тебя душевая?

– Справа по коридору, – вздохнул я, сдаваясь перед её напором. Так и быть, пусть переодевается в душе, с меня и лицемерия её попки в стрингах хватит.

– Девка огонь! – заявил Макс, когда Лера скрылась в душе. – Ты точно не хочешь приказать ей переспать со мной?

– Не, так не интересно, попробуй сам добейся, – ревниво ответил я, отмечая, что очень быстро начал считать Леру своей собственностью.

У меня такое было только когда с девушками встречался, а с Лерой у нас даже секса не было, не то что отношений. Почему же мне тогда так волнует то, что с ней хочет переспать мой лучший друг?

5. Игрушка мажора

Лера

Когда я заперлась в ванной, то долго не могла успокоиться. Этот мерзавец хочет, чтобы я надела костюмчик какой-то шлюшки из секс-шопа! И не откажешься ведь! Сразу напомнит мне о долге моего отца и договоре, который я подписала!

Получше рассмотрев костюмчик, я пришла в ещё больший ужас. Мало того, что будет видно ягодички, так ещё и грудь сбоку нормально не закрывается! Кошмар! Вот почему моему непутёвому родителю вздумалось задолжать именно покойному Беркутову, у которого такой больной на всю голову наследник!

Переодевшись в развратный костюмчик, я с тоской в глазах оглядела себя в большое зеркало. Ну, из плюсов могу отметить, что фигура у меня прекрасная. А из минусов то, что её ну слишком уж хорошо видно! Мерзопакостный мажор знал, что купить, чтобы доставить мне максимальный дискомфорт. Увидел бы мой парень, в каком виде я буду прислуживать этому мерзавцу и его друзьям, наверное, сразу бы меня бросил.

Когда я вышла в гостиную, мажор и его похожий на светловолосого кена дружок чуть челюсти не уронили, настолько их порадовало увиденное.

– Отлично выглядишь, – сказал Игорь, когда его челюсть

вернулась на место. – Пойдём на кухню, покажу тебе барный набор, побудешь нашей барменшей. Умеешь делать коктейли?

Мы пошли в сторону лестницы, и Игорь с Максом как настоящие «джентльмены» пропустили меня вперёд. Я чуть со стыда не горела, когда шла по этой чёртовой лестнице а-ля Эрмитаж, чувствуя на своей пятой точке их сальные взгляды!

На барной стойке меня уже ожидали водка, джин, ром, текила, бутылка сиропа, бутылка содовой, бутылка колы, мята, лимон и упаковка трубочек.

– Больше всего мы любим «Лонг-Айленд» и «Мохито», – Макс постучал пальцем по железному стакану из барного набора. – Давай, гугли как их делают, и вперёд. Пока никого нет, сделай нам с Игорем быстренько по «Лонгу».

– А если у меня не получится? – я с сомнением поглядела на бутылки с алкоголем.

– Если коктейль не получится, будешь пить его сама, – улыбнулся Игорь. – Сколько коктейлей гости забракуют, столько и выпьешь.

– То есть ты хочешь, чтобы я набухалась? – поинтересовалась я, гугля на телефоне рецепт «Лонг-Айленда».

– Я – нет, а вот ты возможно, захочешь, – Игорь уселся на стул возле барной стойки. – Давай быстрее, я уже пить хочу.

Нагуглив рецепт коктейля, я начала колоть лёд, выжимать лимоны, отмерять алкоголь – в общем, делать всё, что вычи-

тала в интернете.

– Лимона многовато, – Игорь отодвинул от себя первый приготовленный мной коктейль. – Пей.

– Но...

– Я сказал пей, – Беркутов ещё ближе придвинул ко мне коктейль.

Я вздохнула, послушно взяла трубочку и начала пить.

– Давай быстрее, ты ещё нам коктейли не сделала, не забывай о своих обязанностях, – поторопил меня Игорь.

– Иди к чёрту, не могу я так быстро пить! – огрызнулась я.

– Какая невоспитанная у тебя игрушка, Игорь, – хохотнул Макс, усаживаясь на стул рядом с Игорем. – Ты это, научи её уму разуму, а то забывается девочка.

– Не переживай, научу, – осклабился Игорь. – Моя сучка будет вышколенной!

«Ну да, конечно», – подумала я, допивая неудавшийся коктейль. – «Мечтать не вредно».

Следующий сделанный мной коктейль достался Макс, который, к счастью, оказался не таким привередливым как Игорь, и на мой вопрос: «Как коктейль?» радостно показал большой палец. Натренировавшись на выпитом мной коктейле и коктейле Макса, напиток Игоря я уже смогла сделать как полагается.

– Недурно, такими темпами трезвой останешься, – Игорь отпил из стакана свой «Лонг-Айленд». – О, слышу рёв двигателя, наверное, Марк приехал.

Игорь и Макс начали встречать приехавших гостей, а я начала с большой скоростью делать коктейли, потому что вместе с Марком, огромным детиной с золотой цепью на шее, приехали три девушки в коктейльных платьицах, страстно желающие «Мохито».

На улице забарабанил дождь, поэтому гости Беркутова расположились не на веранде, а в прилегающей к ней гостиной, которая, как и веранда, находилась на втором этаже. Помимо Марка и его спутниц к Игорю приехали ещё пара-тройка парней с подругами, и эффектная брюнетка по имени Катя, насколько я поняла, двоюродная сестра Беркутова.

Включив музыку, мажоры и мажорки принялись бухать и танцевать, а я как заведённая начала бегать с первого этажа на второй и обратно, разнося коктейли и закуски. Друзья Игоря, приехавшие с подругами, скромно потупляли взоры при моём появлении, но Марк, приехавший сразу с тремя девушками, и, очевидно, свободный, вёл себя совершенно иначе – как только я поднималась на второй этаж с очередным подносом, его похотливый липкий взгляд сразу же начинал скользить по моему телу.

Игорь с Максом тоже не стесняясь любовались моим откровенным нарядом, и чем больше они пили, тем более похабными становились их взгляды.

– Принеси виски и ведёрко льда, – приказал Игорь после того, как уже не меньше часа накидывался коктейлями.

– Что, коктейлей для полного счастья уже не хватает? –

ехидно поинтересовалась я, и пошла выполнять его поручение.

После того, как парни начали пить виски со льдом, взгляды Марка в мою сторону начали становиться всё более восторженными, и я начала опасаться того, что скоро он захочет не только посмотреть, но и потрогать. К счастью, Марк убрёл в туалет, и надолго там застрял, так что я наконец-то вздохнула спокойно.

– Сходи за льдом, – приказал Игорь, вручая мне пустое ведёрко, и я послушно пошла в сторону лестницы, чтобы спуститься на первый этаж.

Сил ехидничать уже не было, я порядком подзаколебалась разносить алкоголь мажорикам и мажоркам. Возле лестницы меня встретил пьяно покачивающийся Марк, при виде меня расплывшийся в широкой улыбке.

– Куда идёшь красотка? – развязно поинтересовался он, протягивая ко мне свои заgreбущие лапы.

Я промолчала, и постаралась как можно быстрее мимо него проскользнуть. Не получилось. Он шлёпнул меня по попе, и обхватив за талию, притянул к себе.

– Отпусти! – я застучала кулаками по его широченной груди, но вырваться из его мёртвой хватки оказалось той ещё задачей.

– А ну убрал от неё руки, – угрожающе прошипел внезапно оказавшийся возле нас Игорь. – Я никому не давал разрешения трогать мою игрушку. Она моя, и только моя.

– Беркут, ты чего? – Марк выпустил меня и недоумевающе посмотрел на друга. – Ну пошалил я с ней немного, и чего такого? Она же просто прислуга...

– Кажется, ты не понял, – я не успела глазом моргнуть, как Игорь резко выбросил вперёд правую руку, и ударил Марка по лицу.

Тот пошатнулся, но удержался, схватившись рукой за перила, и бросился с кулаками на Игоря. Я подумала, что сейчас он его сметёт, сбросит вниз с лестницы – настолько Марк был высоким и крупным по сравнению с Беркутовым. Но я ошиблась – Игорь вновь прописал Марку по лицу, разбил ему бровь, глаз Марка начало заливать кровью, Марк замотал головой, и обессиленно опёрся о стену.

– Иди оденься, – приказал мне Беркутов с таким видом, будто это была не его, а моя идея прийти сюда в костюме секси-горничной.

Впрочем, озвучивать свои наблюдения я не стала, и, не дожидаясь, чем закончится потасовка Игоря с Марком, быстренько сбежала в душевую. Скинув ненавистный костюмчик, надела джинсы, белую майку, и вернулась в гостиную, где неожиданно сердобольная Катя обрабатывала и заклеивала разбитую бровь Марка.

Игоря в гостиной не было. Он стоял на веранде, курил. Не замечала, что он курит, или он это в честь драки с Марком напряжение сбрасывает?

– Беркут совсем кукухой поехал, – жаловался Кате

Марк. – Вот что я ему сделал?

– Марк, уймись, это его игрушка, сам понимаешь, что накосячил, – Макс присел на диван возле Кати и Марка. – Игорь в чём-то прав, не нужно было тебе её лапать.

«Как будто о вещи говорят», – рассерженно подумала я, и вышла на веранду, туда, где шумел дождь и гремела гроза.

Беркутов одарил меня презрительным взглядом, но ничего не сказал.

– Ну что, теперь ты доволен? – может, Игорь и хочет поиграть в молчанку, но я молчать не собиралась. – Или в этом и была твоя идея – одеть меня как девушку лёгкого поведения, чтобы ко мне начали приставать твои друзья?

– Как будто в этой одежде ты перестаёшь быть девушкой лёгкого поведения, – Игорь бросил косой взгляд на мои джинсы и майку. – Все вы, бабы, одинаковые.

– И с чего ты сделал такой вывод? По себе что ли судишь? – я недовольно скрестила руки на груди.

Мало того, что этот Игорь редкостное хамло и мерзавец, так он ещё и женоненавистник!

– Поверь, у меня есть достаточно поводов так считать, – Игорь аккуратно сбил пепел с сигареты в мраморную пепельницу, стоящую на столике. – С вами, девушками, нельзя по-нормальному, сразу на шею садитесь и в любой момент готовы предать, свалив к кому-нибудь другому.

– Тебя что, девушка бросила? – предположила я, усаживаясь за столик.

– Не бросила, а предала, – Игорь уселся напротив меня, пуская дым мне в лицо дым.

– Фу, не дыми, противно, – я замахала рукой перед лицом.

– Что, не нравится? – Игорь снова выпустил мне в лицо клубы дыма.

– Да, не нравится, – я встала со стула и отошла подальше от этого дымящего чудовища.

– Сочувствую, – ухмыльнулся Игорь.

Определённо, пьяный Игорь был ещё хуже, чем трезвый. А я уж думала, что хуже уже некуда.

– И что, из-за того, что тебя кто-то предал, ты всех теперь считаешь всех девушек недостойными своего королевского расположения? – я всё же решила выяснить причины мерзкого поведения своего однокурсника.

– Почему же считаю недостойными, я люблю девушек, – Игорь бросил окурок в пепельницу. – Вот только общаюсь с ними так, как они этого заслуживают, и на шею себе больше не сажаю.

– У тебя есть девушка? – я снова вернулась за столик.

– У меня много девушек, – карие глаза Игоря похотливо сверкнули.

– То есть, ты бабник? – я презрительно скривила губы.

– Не бабник, а человек, предпочитающий отношения без обязательств, – Игорь задумчиво посмотрел во двор, туда, где стеной шёл дождь. – Я беру то, что девушки способны мне дать, и не жду от них того, что они дать не в силах.

– Ну ты и мерзавец, – усмехнулась я. – Сочувствую этим несчастным девчонкам!

– Лучше себе посочувствуй, – Игорь встал из-за стола. – На сегодня можешь быть свободна, а завтра чтобы в половине восьмого мой кофе был готов и принесён в постель. Моя спальня на втором этаже, думаю, найдёшь.

– А как я войду? – я вскочила со стула.

Наконец-то после всех унижений сегодняшнего дня я свободна!

– Держи, – Игорь достал из кармана и протянул мне ключ. – Узнаю, что заходила в дом без моего ведома – при-
бью.

– Больно нужно, – я положила ключ в карман джинсов. – Ну всё, я пошла?

– Иди-иди, – скривился Игорь.

– Ребята, сауна нагрелась! – крикнул кто-то в гостиной, и мажоры с мажорками устремились на первый этаж.

Подождав, пока вся эта пьяная орава пробежит по лестнице, я спустилась следом за ними вниз, и покинула дом Беркутова. Зайдя в свою комнату, первым делом достала телефон и набрала Дениса.

– Привет, я освободилась. Приедешь?

– Конечно, зай, – ответил мне мой парень и положил трубку.

6. Парень Леры

Игорь

Когда эта наглая Лера заговорила о девушках и отношениях, я, сам того не желая, вспомнил свою школьную подружку Кристину. Вспомнил, как мы встречались, вспомнил, как она предала меня, а потом пыталась вымолить прощения – говорила, что это была досадная ошибка, и она любит меня, как и прежде.

Ещё бы она меня не любила, ведь у моего одноклассника и на тот момент лучшего друга Мишки, с которым она перепихнулась, не было столько бабок, как у меня. А эта цыпочка очень любила бабки.

Конечно же я не простил эту шлюху, и Мишку тоже не простил. Именно тогда я понял, что общаться с нищелюдами – себе дороже, они только и думают о том, как бы тебя использовать и попользоваться твоими деньгами. Поэтому я стал больше общаться с сыновьями друзей отца, с Максом, Марком, Кириллом и Лёхой. Ещё двоюродная сеструха Катя меня здорово поддержала после расставания с Кристиной, за что я ей очень благодарен.

Катя вообще очень хороший человек – вернувшись с веранды в гостиную, я увидел, как она утешает побитого мной Марка. Сам не знаю, почему я так отреагировал на этого пьянчугу, поэтому решил извиниться. Как-никак, уже больш-

ше десяти лет с ним друг друга знаем, наши отцы хорошо общались, не ссориться же с ним из-за какой-то Леры, которая на поверку по-любому окажется такой же лживой и продажной, как Кристина.

– Беркут, ну ты и сволочь, – вставший при моём появлении с дивана Марк занял оборонительную позицию. – Что, опять будешь драться?

– Слушай, бро, извини меня, я что-то перепил, – я виновато склонил голову. – Пойдём, в сауне посидим, вон все уже побежали, того гляди, нам места не останется.

Мы с Марком и Катей пошли на первый этаж, и, заходя в сауну, я краем глаза отметил, как заносчиво подняв подбородок, Лера идёт по коридору и выходит из моего дома. Злись-злись, Лерочка, завтра мне с бодуна будешь кофе как миленькая в постель приносить. И, возможно, моим гостям, если они захотят завтра утром пойти на пары.

– Ох как жарко, – после того, как мы разделись до трусов и зашли в сауну, Макс уселся возле меня на лавку. – Пока мы собирались прийти, сауна, наверное, градусов до ста успела нагреться!

– Ну, ста тут явно нет, а вот градусов девяносто возможно, – я плеснул на каменку ароматическое эфирное масло. – Люблю в сауне посидеть, здорово расслабляет. Хороший алкоголь, сауна – что ещё нужно для счастья?

– Как что? Девочки, конечно, – Марк закинул руки на плечи двум своим спутницам, одетым в откровенные купальни-

ки. – Без девочек жизнь теряет вкус!

– Беркут, а почему ты в этот раз для себя никого не позвал? Где эта твоя, Алёна кажется её зовут? – Макс надел на голову банную шапочку от перегрева. – Или у тебя на Леру планы были?

– Что-то настроения не было, – я тоже надел банную шапочку. – Наскучили мне эти тёлки, захотелось просто с кайфом отдохнуть.

– Тоже хорошее дело, – улыбнулся Макс. – Особенно когда коктейли разносит такая горничная, как Лера. А я вот хочу себе девочку заказать, после сауны, наверное, позвоню. Ты со мной?

– Нет, не хочется, – я отрицательно мотнул головой.

– Ну, как знаешь, – Макс закрыл глаза расслабленно вытянул ноги.

– Фу, Макс, ты что, проститутку хочешь вызвать? – Катя возмущённо приподняла брови.

– Ну да, а чего такого, – мой дружбан открыл глаза и развернулся в Катину сторону. – Ты себе тоже можешь какого-нибудь стриптизёра заказать, чего одной грустить?

– Блин, Макс, я ещё не опустилась до того, чтобы кого-нибудь себе заказывать, – сеструха недовольно нахмурилась. – У нас тут компания из своих, а ты хочешь какую-то шлюху привести!

– Ладно-ладно, не кипешуй, сегодня обойдусь без проститутки, – разочарованно протянул Макс. – Тогда составь ты

мне компанию, выпьешь со мной после сауны?

– Ты считаешь, что я способна заменить тебе проститутку? – усмехнулась Катя, поправляя убранные наверх волосы. – Какого же ты хорошего обо мне мнения!

– Да ну, чего ты, просто хочу пообщаться с тобой поближе, – начал оправдываться Макс.

Ба, неужели дружбан подкатывает клинья к моей сеструхе?

Посидев минут десять, мы поочерёдно сходили в душ – кто-то на первом этаже, кто-то на втором, взяли алкоголь, и пошли охладиться на веранду. Дождь наконец-то закончился, так что там было тихо, уютно и свежо.

– Гляди, в окне твоей Леры свет горит, – Макс указал на светящееся окно соседского дома. – Чего это она не спит?

– Наверное обо мне мечтает, – я налил себе виски. – Ну что, ребята, за нас!

– За нас! – поддержали меня друзья, и мы выпили терпкий согревающий напиток.

С улицы послышался шум приближающейся машины, и я наострил уши – неужели ещё кто-то решил к нам присоединиться? Вроде бы никого больше не звали.

– Это к дому Леры кто-то подъехал, – Макс тоже не оставил без внимания шум двигателя. – Неужели твоя игрушка кого-то в гости на ночь глядя пригласила?

– Что вы так пристали к этой бедной Лере? – Катя поставила возле меня свой стакан со льдом, намекая, что ей пора

подлить. – Одели девчонку в этот дурацкий костюм, гоняли её за коктейлями без передышки. Не понимаю, почему она не увожится?

– Значит, очень нужны деньги, – у меня не было желания посвящать свою правильную сеструху в особенности моих взаимоотношений с Лерой.

– Всё равно нехорошо это, – вздохнула сеструха, беря свой стакан, в который я подлил вискарь. – Ты бы с ней помягче, не издевайся так над человеком.

– Я постараюсь, – пообещал я, глядя на сеструху как можно более честным взглядом.

Макс ухмыльнулся – зная всю историю, он глубоко сомневался в том, что я откажу себе в удовольствии поиздеваться над наглой однокурсницей.

Тем временем в незашторенном окне Леры замаячили две фигуры – сама Лера и какой-то парень. Так-так, нас сейчас что, ждёт сцена страстного секса? Зайдя в комнату, Лера и её спутник куда-то сели (а может, легли), и пропали из зоны видимости. А жаль, я бы с удовольствием понаблюдал, чем они там занимаются.

– Кажется, у твоей секси-горничной весёлая ночь, – Макс налили в свой стакан остатки виски, и поставил бутылку под столик. – Может, позвонишь ей сейчас, и скажешь, что мы никак не обойдёмся без её помощи в приготовлении коктейлей? Посмотрим, как на это её парень отреагирует!

– У меня есть идея получше, – я полез в карман за айфо-

ном. – Сейчас позовём их к нам, посмотрим, что там за парень такой.

Набрав номер Леры, и прослушал пару гудков, я услышал недовольный голос однокурсницы, и не без удовольствия сообщил ей, что хочу, чтобы она со своим парнем составила нам компанию.

– Беркутов, а не офигел ли ты? – реакция Леры была очень эмоциональной. – У меня есть личная жизнь, и я не дам тебе её испортить!

– А никто тебе её и не портит, – я допил свой виски. – Обещаю, что даже костюмчик горничной не заставлю надевать. Просто посидим, пообщаемся. Ну что, ты согласна?

– Как будто я могу не согласиться, – недовольно фыркнула в трубку Лера. – Хорошо, сейчас придём.

Не прошло и десяти минут, как в дверном проёме появились Лера и высокий рыжеватый парень, чьё лицо показалось мне смутно знакомым. Да это же Денис, парень на ауди, которого я недавно от дэпосов отмазал! Умеет, однако, жизнь преподносить сюрпризы!

– Беркут? – Денис удивлённо протянул мне руку. – Не ожидал тебя сегодня увидеть! Так это ты тот самый... – Денис внезапно запнулся, наверное, задумался о том, как вежливее сформулировать то, что его девушка – моя игрушка.

– Я тоже не думал, что у нас есть общие знакомые, – довольно ухмыляясь, я пожал руку Лериного парня. – Сиди-

теть, почувствуйте себя как дома. Макс, будь другом, принеси новую бутылку виски, нужно угостить наших новых гостей.

– Спасибо, но нам завтра на пары вставать, – Лера отрицательно замотала головой. – Ты вообще помнишь, что у нас завтра пары?

– Конечно, всё под контролем, – ответил я своей чересчур ответственной однокурснице, и кивнул Максиму в сторону гостиной, чтобы он быстрее сгонял за вискарём.

– Я тебе что, мальчик, за алкашкой бегать? – недовольно нахмурился Макс, но всё же поднялся и отправился за новой бутылкой.

– Беркут, давай выйдем, нужно поговорить, – мрачно сказал мне Денис, и я охотно поднялся со стула – разговор с Лериным парнем обещал быть занятным.

– Денис, не нужно, – сидящая на диванчике Лера схватила своего подорвавшегося парня за руку. – Давай просто немного посидим и пойдём!

– Нет нужно, – Денис упрямо сжал губы. – Я не позволю так обращаться с моей девушкой!

– Сиди где сидишь, – приказал я Лере, которая подскочила, явно намереваясь пойти с нами. – Мальчик хочет по-мужски поговорить.

Лера одарила меня ненавидящим взглядом, неохотно отпустила руку Дениса, и под заинтересованными взглядами моих друзей мы с ним покинули веранду и уединились в гостиной.

Не понимаю, что Лера нашла в этом Денисе – выглядит как дрыщ, совершенно ненакачанный, я бы его одной левой уложил. Неужели настолько хорош в постели, что моя дерзкая однокурсница прощает ему столь посредственные внешние данные?

– Лера мне всё рассказала – и про ваш договор, и о том, что ты ведёшь себя как последняя скотина, – я чуть не рассмеялся, когда худой высокий Денис угрожающе надвинулся на меня, прижимая к стене. – Я не посмотрю, что у тебя связи, будешь издеваться над моей девушкой – морду тебе набью!

– Чего тогда стоишь болтаешь? Вперёд, – я насмешливо взглянул в разгневанные глаза нависшего надо мной Дениса. – Только не забывай, как я тебя от дэпосов отмазал, и то, что ты мой должник. Или ты у нас не умеешь быть благодарным? Тебя отмазывают, а ты в ответ рукоприкладствуешь?

– Знал бы, что это ты тот придурок, который издевается над Лерой, заплатил бы лучше штраф, – зло буркнул Денис, но бить меня не стал.

Я даже не сомневался в том, что не ударит – по этому чмошнику сразу видно, что слабак, только и может, что словами на ветер разбрасываться.

– Пойдёмте пить, я вискарь принёс, – поднявшийся с первого этажа Макс помахал бутылкой «Джека Дэниэлса». – Успеете ещё выяснить, кому из вас Лера лучше минеты строит.

– Урод, не смей так говорить о моей девушке! – Денис оставил в покое меня, и переключился на ухмыляющегося Макса.

– Будешь кидаться на моих друзей – вылетишь из моего дома, – ласково сказал я схватившему Макса за грудки Денису. – И останется Лера одна пить с нами вискарь. Сам понимаешь, у неё договор, и пока я не разрешу, она никуда отсюда не уйдёт. Ты же не хочешь оставлять её с нами наедине?

– Вот же вы мрази! – Денис послушно отпустил Макса. – Никогда бы не подумал, что встречу таких уродов!

– Вместо того, чтобы ругаться, скажи лучше спасибо, что я не прошу тебя в оплату твоего долга, например, с Лерой расстаться, – ухмыльнулся я, направляясь обратно на веранду. – Согласись, распитие со мной вискаря – не худшее, что могло с тобой случиться.

Макс разлил по стаканам виски, Денис уселся возле Леры, и сразу же в глаза бросилось, как сильно он ей не подходит – Лера такая симпатичная, ладная, а Денис вообще ни о чём. Может, потребовать, чтобы он расстался с Лерой действительно не самая плохая идея?

– За прекрасный вечер! – провозгласил Макс, Лера мрачно подняла стакан и залпом выпила налитый в него виски.

А наша девочка умеет пить – даже глазом не моргнула, опрокинув в себя больше ста граммов крепкого алкоголя. Её чмошник чуть не поперхнулся, а она будто водички выпила. Отличные навыки, сможет быть мне достойным собутыльни-

ком. Размечтавшись о том, как буду бухать на пару с вредной однокурсницей, я решил больше её сегодня не мучить, и отпустил до завтрашнего утра.

Друзья после её ухода тоже долго сидеть не стали – выпили ещё по одной стопке, и начали вызывать такси. Закрыв за ними дверь, я лёг спать, но ещё долго не мог уснуть, фантазируя о том, как дерзкая Лера принесёт мне утром кофе.

7. Влюбить мажора

Лера

На утро будильник показался мне слишком резким, а проникающие в щель между шторами лучи слишком яркими. С трудом приподняв с подушки гудящую голову, я потянулась к бутылке с водой, чтобы избавиться от сухости во рту. Чёрт бы побрал Беркутова, заставившего меня выпить этот мерзкий вискарь! Вот, оказывается, что значит болеть с похмелья!

Не то чтобы я совсем никогда не пробовала алкоголь – выпивали иногда с Викой по бокальчику вина, но такое крепкое я попробовала в первый раз. Какого труда мне стоило сохранить невозмутимое выражение лица, когда я залпом выпила обжигающий напиток! Но я бы ни за что не доставила однокурснику удовольствия видеть, как мне тяжело, поэтому сделала вид, что выпивка для меня – дело привычное.

Выпив не меньше полулитра воды, я нехотя встала, приняла душ, умылась, причесалась, и поплелась в соседский особняк – поить мерзкого однокурсника кофе. Налила две кружки, первую выпила сама, чтобы окончательно проснуться, а вторую понесла на второй этаж, в комнату Беркутова.

Когда я зашла в спальню мажора, то представшая моим глазам картина чуть не заставила мои губы растянуться до ушей, настолько милым был спящий Игорь, прижимающий к

груди одеяло. Разметавшиеся по подушке каштановые волосы, густые длинные ресницы, полуоткрытые коралловые губы и потрясающий торс – мне не верилось, что всё это может принадлежать такому плохому человеку. Но я вовремя себя одёрнула, и моё лицо вновь приняло суровое и недовольное выражение. Опомнись, Лера, это мерзкий Беркутов, нечем тут любоваться!

– Подъём, кофе готов! – громко крикнула я.

Брови спящего Игоря недовольно нахмурились, но просыпаться он явно не собирался.

– Я сейчас это кофе тебе на голову вылью! – я присела на край кровати, и занесла кружку над готовой спящего мажора. – Считаю до трёх! Один, два...

– Да проснулся я, хватит бузить! – Игорь нехотя открыл глаза – сначала правый, а потом левый. – Я тебе приказал принести мне с утра кофе, а не угрожать мне!

– Кто же виноват, что ты не хочешь пить принесённый мной кофе, – я вручила кружку усевшемуся на кровати Игорю. – Мне некогда с тобой долго возиться, ещё на пары нужно успеть собраться.

– Точно, сегодня же пары, – Игорь отхлебнул свой капучино. – Что-то не хочется сегодня в универ идти. Запиши для меня все лекции, и принеси вечером, почитаю.

– Беркутов, ты совсем обнаглел? Кто будет за меня писать лекции, если я буду писать их за тебя? – я вскочила с кровати, разгневанно глядя на накачанные грудь и пресс одно-

курсника. – Мы не договаривались, что ты будешь мешать мне учиться!

– А кто тебе учиться мешает? – Игорь поставил кружку на прикроватную тумбочку. – Принесёшь мне лекции, вместе читаем... Тебе же так нравится моя компания!

– Мерзавец! – я схватила с тумбочки кружку. – Вот сейчас я точно тебя оболую!

– И будешь ещё год выполнять мои прихоти за несоблюдение нашего договора, – хохотнул однокурсник. – Помнишь пункт о рукоприкладстве и нанесении увечий?

– Помню, – мрачно кивнула я, и поставила кружку обратно на тумбочку. – Так что, я могу уже идти?

– Иди-иди, – кивнул Беркутов, вновь уронил голову на подушку, и прижал к груди одеяло.

Стараясь не глядеть на неожиданного свежего и симпатичного после ночи кутежа однокурсника, я поспешила домой, где вставший на работу папа жарил яичницу с беконом.

– М-м, какой потрясающий запах, поделишься? – я бодро уселась за стол.

– Конечно, доченька, с расчётом на тебя готовлю, – папа достал из холодильника кетчуп. – Как там твои дела с сыном Беркутова? Надеюсь, всё в порядке?

– Он, конечно, засранец, но ничего лишнего себе не позволяет, – успокоила я папу.

Не стоит ему знать о том, как я красовалась в костюмчике горничной и как Беркутов заставлял меня пить вискарь.

Только волноваться зря будет.

– Ну, хорошо, – облегчённо вздохнул папа. – Если что-то будет не так, сразу говори мне, я найду выход. Возьму кредит, займу у друзей – придумаю что-нибудь, чтобы выплатить долг!

– Не беспокойся, всё в порядке, – я взяла из папины рук тарелку с аппетитной яичницей. – Ты же знаешь меня, я не пропаду. Повыполняю год желания этого придурка, и избавлюсь от твоего долга.

– Ещё раз спасибо тебе, дочка, – папа со своей тарелкой уселся напротив меня. – Если бы не ты, мы были бы в очень тяжёлом финансовом положении.

Позавтракав с папой, я оделась, взяла сумку, встретила возле остановки с Викой и поехала в универ.

Если бы буквально пару дней назад мне сказали, что вместо рисования скетчей на абсолютно неинтересных мне парах я буду как сама не своя строчить лекции – не за что бы поверила! Но вот оно, сижу, как прилежная ученица, ловлю каждое слово препода по философии, блокнот для рисования из сумки даже не доставала. Ну Беркутов, ну сволочь, ты у меня ещё поплатишься за всё, прогульщик хренов. И нафига заставлял меня себе кофе делать, если на пары всё равно не собирался идти!

– Как там твои дела с Беркутовым? – шёпотом спросила Вика, когда преподаватель смотрел не в нашу сторону. – Сильно тебя донимает?

– И не спрашивай, – я перевернула исписанную страничку тетради. – Сейчас вот лекцию за него пишу, до ночи на его вечеринке официанткой была, с Денисом даже нормально время провести не дал! Заставил его выпить, Денису пришлось оставить свою машину возле моего дома и такси вызывать. Кошмар просто! Беркутов в буквальном смысле отбирает у меня мою жизнь!

– Да уж, не повезло тебе, – сочувствующе протянула Вика. – Что бы такое придумать, чтобы облегчить тебе жизнь?

– Скинуть Беркутова в какой-нибудь канализационный люк, – невесело усмехнулась я. – Чтобы больше никогда его не встречать!

– Слушай, у меня есть идея получше, – быстро зашептала Вика. – Нужно, чтобы он в тебя влюбился!

– И что ты предлагаешь? Ходить перед ним в секси-шмотках? Я уже ходила перед ним в костюмчике горничной, не сработало, – саркастически хмыкнула я, торопливо записывая то, что диктовал преподаватель.

– Не, ты сейчас говоришь о сексуальном желании, а нужно, чтобы он влюбился. Узнал бы тебя как человека, понял бы, какая ты классная, и захотел бы делать то, что будет тебя радовать. В твоём случае – для начала захотел бы перестать над тобой издеваться...

– Ну и как мне это сделать? – я перестала записывать лекцию, и во все глаза уставилась на подругу.

– Поговорите с ним как-нибудь по душам, узнайте друг

друга получше. Ты ведь такой интересный человек, пусть он это тоже поймёт, – Вика ободряюще улыбнулась.

– А как же Денис? – я сразу же вспомнила о своём парне.

– А что Денис? Это ведь Беркутов должен на тебя запать, а не ты на него, – лукаво улыбнулась подруга. – Так что давай, заставь этого наглого мажора влюбиться!

– Девушки, у вас там какая-то важная беседа? – Ярослав Олегович, молодой и симпатичный преподаватель философии заметил, что мы с Викторией заняты чем-то не тем. – Давайте погромче, наверняка одногруппникам тоже интересна тема ваших философских размышлений!

– Ярослав Олегович, извините, мы больше не будем, – мило улыбнулась Вика, и мы с ней продолжили записывать лекцию.

На последней паре мне написал Денис, спросил, заехать ли за мной. Я ответила, что конечно же да, и в предвкушении встречи начала с нетерпением смотреть на часы. Десять минут до конца пары, пять минут... Внезапно дверь аудитории распахнулась, и на её пороге мы увидели нашу кураторшу Ангелину Андреевну в сопровождении сотрудника полиции, сурового мужчины лет сорока.

– Извините, Юлия Сергеевна, вынуждена вас прервать – обратилась кураторша к преподавательнице английского, – Андрею Михайловичу нужно поговорить со студентами по поводу текущего полицейского расследования.

– Да конечно, мы уже заканчиваем, – кивнула англичанка,

написала на доске домашнее задание, попрощалась, и оставила нас в приятной компании кураторши и полицейского.

– Расследование? Какое такое расследование? – испуганно зашушукались одноклассники и одноклассницы, и во все глаза уставились на полицейского. – Может, это насчёт той третьекурсницы?

– Что за третьекурсница? – шёпотом спросила я у Вики, но она в ответ только плечами пожала, поэтому я наострила ушки и начала внимательно слушать кураторшу и Андрея Михайловича.

– Здравствуйте, ребята, – поприветствовал нас Ангелина Андреевна. – Наверное, многие из вас уже слышали о том, что в конце прошлого учебного года без вести пропала одна из студенток нашего университета. На днях её нашли на одной из загородных трасс, в связи с чем Андрей Михайлович и хочет с вами поговорить.

– Благодарю, – кивнул сотрудник полиции. – Отпросив потерпевшую и сопоставив её показания с показаниями пострадавших за предыдущие годы, мы пришли к выводу, что в городе орудует серийный насильник.

– Насильник? – испуганно спросил кто-то из девушек. – И кого он насилует?

– Мы предполагаем, что жертвами насильника становятся девушки вашего возраста со светлым цветом волос. Прежде чем похитить жертву, маньяк следит за ней – провожает в тёмное время суток, подбрасывает под дверь цветы. Поэто-

му, если вы подходите под описание, и заметили, что кто-то начал оказывать вам подобные знаки внимания – сразу же звоните мне, номер я запишу на доске.

– Вы сказали похитить? Значит, маньяк не просто насилует свих жертв? – спросила я, с опаской накручивая на палец прядь своих светлых волос.

– Совершенно верно. Маньяк не просто насилует свою жертву, он похищает её и удерживает в каком-то тихом безлюдном месте. Студентка, которую мы обнаружили, пропала более полугода назад, и всё это время жила у маньяка.

– Но почему вы не смогли найти это место? Неужели эта девушка совсем ничего не видела и ничего не запомнила? – спросил кто-то из однокурсников.

– Всё время после похищения у жертвы были завязаны глаза, поэтому она мало что смогла нам рассказать. В данный момент мы конечно же ищем это место, но пока безрезультатно, – мрачно ответил Андрей Михайлович.

– А как она убежала? – встревоженно спросила Вика.

Наверное, тоже поняла, что идеально подходит на роль жертвы.

– Она не убегала, однажды маньяк сам вывез её и оставил за городом, – ответил сотрудник полиции. – Этот человек опасен, поэтому в случае малейшего подозрения в том, что вы сами или кто-то из ваших близких может стать его жертвой – сразу звоните мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.